

door something whizzed past my head and rang on the side walk (Macdonald).

Лингвистические особенности репрезентации концепта «инобытие (звукотпроявление) объекта» в русском и английском языках заключаются в сходных пропозициях (безличные, неопределенно-личные конструкции), в единообразном акцентировании локативов (где звучит), в отсутствии актуализации субъекта действия (неважно кто, главное звучит), в периодической ссылке на каузатора действия (почему звучит). Англоязычное оформление структурной схемы оборотом «there is» делает ее принципиально отличной от русскоязычных вариантов, не обладающих в своем арсенале подобной конструкцией.

Когнитивные особенности вербализации концепта «инобытие (звукотпроявление)» скорее являются общими для русского и английского языков, т.к. демонстрируют следующие признаки: проявление, внезапность, необоснованность, интенсивность, выраженность, результативность, темпоральность, локализованность (возможно), направленность (возможно). Структурирование знаний о мире и их языковая репрезентация приводят не просто к их согласованному взаимодействию, но к когнитивному, лексико-семантическому обогащению.

Syntactic representation of the concept "different being (sounding)" of the object in the Russian and the English languages (by the example of the structural schemes "издает звуки (звучит)", "there is a sound")

There is considered one of the ways of verbalization of the concept "different being (sounding) of the object" in the Russian and the English languages as the structural schemes "издает звук (звучит)" and "there is a sound". There is given the English and the Russian illustrative speech material that demonstrates the examples of the use of the described structures.

Key words: *concept, language representation, syntactic means, structural schemes, linguistic cognitive analysis.*

Г.А. САДРИЕВА
(Набережные Челны)

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Рассматриваются особенности метафоры как основного способа образной вербализации концепта «красота» в английской, русской и татарской лингвокультурах, контрастивное описание которой позволяет выявить общие и национальные черты в рассматриваемых языках и культурах.

Ключевые слова: *метафора, образ, образное средство, концепт, красота.*

У представителей одной и той же лингвокультурной общности совокупность ассоциаций, возникающих при восприятии человеком окружающего мира, складывается в определенную систему, которую Н.И. Жинкин назвал универсальным предметным кодом [1]. Последний находит свое языковое выражение в поговорках, фразеологических единицах. Однако, на наш взгляд, наиболее отчетливо он проступает в устойчивых сравнениях и метафорах, служащих средством освоения эмпирически познаваемой действительности и в то же время – ее оценивания в образах-эталонах, имеющих прямое отношение к условиям жизни носителей данного языка, к их культуре, духовным и материальным ценностям.

Вместе с тем, если бы значения всех образных средств были только культурно-специфическими, исследование культурных различий вообще было бы невозможным. Соответственно, говоря о национально-культурном аспекте значения образных средств, репрезентирующих концепт «красота», следует учитывать и универсальные свойства данных языковых единиц.

Анализ метафор, репрезентирующих концепт «красота» в английском, русском и татарском языках, позволяет выявить универсальные и специфические параметры образности, лежащей в основе метафорических переносов. Возможность подобного анализа обусловлена общностью лексико-семантических групп, в рамках которых развиваются переносные значения в рассматриваемых языках.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Мы выделяем следующие типы соотношения образной семантики, эквивалентные по исходному денотату:

1) случаи полного совпадения переносных значений;

2) случаи частичного совпадения – при сходстве одних семантических компонентов сопоставляемых эквивалентных номинаций и несовпадении других;

3) случаи полного расхождения значений образных средств в английском, русском и татарском языках;

4) эндемичные переносные значения, т.е. присутствующие только в одном из сравниваемых языков (термин М.А. Стерниной).

Рассмотрим ряд примеров, выявляющих универсальные и специфические характеристики узуальных метафор, репрезентирующих концепт «красота» в английском, русском и татарском языках.

Общее в процессах метафоризации (полное тождество значений эквивалентных метафор)

В английском, русском и татарском языках *angel / ангел / фәрештә* → идеал, олицетворение чего-либо положительного. Представление о связи божественного начала с красотой находим в словах *angel / ангел, ангелочек / фәрештә* – «сверхъестественное существо, посланец бога» → о ребенке, молодой девушке (в русском языке возможно также о юноше), милой, приятной наружности.

Особого внимания требует лексема *мадонна* и ее английское и татарское соответствия: *madonna / мадонна / мадонна* – наименование Божьей Матери в католицизме. Опорная сема данной языковой единицы – ‘непорочность, чистота’. Соответственно, данная лексема в рассматриваемых языках получает метафорическое значение ‘женщина, являющаяся воплощением целомудрия и кротости’. Более того, в английском и русском языках, а затем и в татарском в структуре переносного значения данной лексемы происходит наложение дополнительной, периферийной семы ‘красота’, поэтому *мадонна* – женщина божественной красоты.

Pearly – fig. “resembling a pearl, lustrous”.

Жемчужный – перен. «чисто-белый с блеском, напоминающим жемчуг».

Энҗе – куч. «үзенәттышкыкүренеше, ялтыравыгы, аклыгыбеләнэнҗенехәтерлэтәторган».

Во всех трех языках *жемчужный* – образный синоним чисто-белого с блеском цвета:

pearlyteeth / жемчужные зубы / энҗетешләр.

В основе метафоризации – оценочное восприятие внешнего вида (цвета) и соотнесение его с внешностью человека. Переносные значения слова в русском, татарском и английском языках эквивалентны, ср.:

Coo – “talk or say in a soft or amorous voice”.

Ворковать – перен. «нежно разговаривать (о влюбленных)».

Гөрләү. – куч. «йомшаак, иркәтавышбелән сөйләү».

Сходное в процессах метафоризации (неполное тождество значений метафор при наличии общего основания для метафорического переноса)

Наиболее значительную в количественном отношении группу составляют метафоры, образная структура которых, несмотря на общее денотативное значение, в английском, русском и татарском языках совпадает частично, включая как общие, так и различные семантические компоненты. Расхождение образных структур узуальных метафор проявляется в частичном несовпадении мотивирующих признаков и / или несовпадении их эмоционально-культурного компонента в семантической структуре этих слов. Выявление и анализ причин, обусловивших семантические расхождения в метафорах английского, русского и татарского языков, имеющих общее денотативное значение, позволяют глубже понять национальное своеобразие каждого народа, специфику ассоциативного мышления каждого из рассматриваемых языковых коллективов.

Итак, сопоставим семантический объем адъективных метафор *starry, звездистый и йолдызлы*. Анализ дефиниций этих слов свидетельствует о частичном несовпадении признаков, положенных в основу мотивации этих единиц. В адъективной метафоре *starry* доминирующими являются семы ‘блестящий’, ‘сверкающий’ (shining). Русская метафора *звездистый* являет собой воплощение следующих сем: ‘искрящий’, ‘сверкающий’. Данные английская и русская метафоры связаны с внешним описанием денотата. В татарском же языке в адъективной метафоре *йолдызлы* появляются семы, связанные с внутренней характеристикой человека ‘бәхетле’ (счастливый), ‘уңышлы’ (удачный, успешный), ‘якты’ (светлый, яркий). Имея единую эмоционально-оценочную направленность, эти слова не совпадают в плане тех признаков, которые заложены в основе их образного значения. Это сви-

детельствует о национально-культурной специфике образности этих слов. Многозначность лексемы *йолдызлы*, широкий диапазон семантических признаков, представленных в семантической структуре этого слова, равно как и других средств, мотивированных основами, обозначающими небесные тела, можно объяснить традицией языкового употребления этих лексем под влиянием поэтического творчества. Характерной особенностью татарской поэзии является более широкое использование образных средств, мотивированных различными явлениями природы, небесными телами, предметами окружающей действительности, нежели в английской и русской поэзии.

Lion – fig. “a brave or celebrated person” (перен. «храбрый или знаменитый, прославленный человек»).

Лев – перен. «О сильном, благородном человеке».

Арыслан – күч. «кыю, батыр йөрәкле, гайрәтлекешгә карата әйтелә» (перен. «сильный и храбрый человек»).

В данном случае также можно говорить о неполной тождестве (неполной эквивалентности – различии) оценочных переносных значений русского *лев*, английского *lion* и татарского *арыслан*. Во всех трех языках в основе метафоризации – оценка характерных особенностей поведения животного, соотносимого с поведением человека. Маркированным компонентом зооморфного образа «человек как лев» оказывается представление об этом животном как сильном и храбром. Символическое значение ‘сильное, храброе животное’, присущее образу *льва*, коррелирует в русском языке с представлением не только о смелости, но и о благородстве, добавляя еще один оценочный нюанс в характеристику человека, чье поведение сходно с поведением льва. В английском языке также происходит наложение на сему ‘храбрый’ семы ‘прославленный’. Соответственно в английском языковом сознании *lion* ассоциируется не только с храбрым, смелым человеком, но и со знаменитой и прославленной личностью.

В толкованиях значений данного зооморфизма во всех рассматриваемых языках отражено представление о льве как самом сильном животном, «царе зверей». В русском языке, однако, «сила льва» как основа зооморфного образа, характеризующего человека, соотносится с указанием на благородство, а в татарском – на храбрость. Кро-

ме того, слово *лев* в русском языке имеет еще одно переносное значение, основанное на тех же пресуппозициях: ср. устар. *светский лев* ‘человек высшего света, пользующийся в нем большим успехом’. В английском же языке также существует переносное значение ‘знаменитый, прославленный человек’.

Различное в процессах метафоризации

Различия проявляются в следующих соотношениях между значениями тождественных образных номинаций в разных языках.

Полное несовпадение семантических компонентов, составляющих вторичное значение лексической единицы. При несовпадении образных структур метафор английского, русского и татарского языков наблюдаются значительные расхождения в характере и степени отражения в семантической структуре лексем культурного компонента значения.

Сопоставим семантический объем образных метафор, образованных от основ, относящихся к лексико-семантической группе «Хищные, ловкие птицы». Царственность, величие и сила орла и сокола являются основной метафорического использования в русском и татарском языках наименований этих птиц для характеристики мужчин, отличающихся отвагой, смелостью, удалью и красотой. Переносное употребление подкрепляется и народными представлениями, согласно которым орел – почитаемая птица: он общепризнанный царь птиц и владыка небес. Более того, орел является символом русской государственности (на государственном гербе России изображен двуглавый орел). У орла независимый, строгий и исполненный достоинства взгляд, во всем его поведении проявляются царственность и величественность. Бытует представление, что орел – гордая, свободолюбивая и независимая птица, воплощающая традиционно мужские качества: силу и воинственность наряду с храбростью и благородством. Именно поэтому русские и татары обращаются к образу *орла* / *бөркет* для характеристики «настоящего» мужчины.

Сокол / *лачын* быстр, смел и бесстрашен, он способен совершать отважные и дерзкие поступки. В представлении русских и татар связывается с положительным началом и воспринимается как птица, символизирующая напористый порыв, свойственный молодости, ср.: *В эскадрилье у Васильева ребята как на*

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

подбор. Один к одному – соколы (Р. Епифанов. Вспоминая прапорщика).

В английской традиции такие ассоциации отсутствуют. Переносное значение английского соответствия несколько иное: *hawk* «сокол» – о жадном, прожорливом человеке, а также о человеке, который проводит агрессивную, воинственную политику. В данном случае основой переноса является тот факт, что сокол – хищная птица. Соответственно происходит актуализация иных, нежели в русском и татарском языках, признаков-сем.

Отсутствие метафорических соответствий, когда в одном языке развивается переносное значение, а в другом нет. Отсутствие метафорического эквивалента в одном из языков не свидетельствует об отсутствии соответствующего выражаемого метафорическим значением понятия в сознании носителей другого языка, это факт номинативной техники, когда для вербализации определенного представления используются разные образы-символы. Приведем пример.

Огурчик – перен. «здоровый, хорошо выглядящий человек». Для носителей английской и татарской культур метафорическое обозначение внешности человека через аналогию с огурцом неактуально. В русской же культуре оказывается метафорически востребованным представление о характерной форме и внешнем виде этого овоща, ассоциированное с представлением о внешности человека.

Peach – colloq. “a person or thing of superlative quality”, “an attractive young woman”.

Beefcake – “a handsome man”.

Crumpet – “a sexually attractive person, esp. a woman”.

Cookie – “a person of a specified kind”.

Для номинаций английского языка типична внутренняя форма, в которой мотивирующий признак «красота» ассоциируется с ощущением от пищи. Такие субстантивные метафоры, как *peach*, *beefcake*, *crumpet*, *cookie*, основаны на сходном эмоциональном восприятии сладкого блюда и человека. Сладкий вкус продукта рождает в сознании человека положительные ассоциации.

Камыш – «зифа, төз (кешегәүдәсетурында): камыш буй».

Вилдан – «яшь, чибәр, батыр, уңган, эшчәнегет».

В татарском языковом сознании камыш ассоциируется со стройной фигурой человека, а служитель рая являет собой воплощение

всего положительного при эстетической оценке мужчины. Ни в одном из других исследуемых языков такие ассоциации не встречаются.

Таким образом, рассмотрев универсальные и специфические особенности метафор, репрезентирующих концепт «красота», мы пришли к следующему выводу: совпадения в образных картинах мира неизбежны как в силу единства человеческого феномена, так и в результате частичного совпадения картины объективной реальности. Однако, как показывает анализ, тождественность языковых значений обычно не означает полной идентичности. Напротив, в большинстве случаев наличествует частичная идентичность в значениях сопоставляемых языковых явлений. Она часто не вытекает из различий в отражаемой действительности, а основывается на различных возможностях языкового выражения идентичных предметов и ситуаций окружающего мира в сопоставляемых языках.

Литература

1. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М. : Наука, 1982.

2. 2000 русских и 2000 английских идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний / А. Амбражейчик. Минск : ООО «Попурри», 2003.

3. Татарча-русчасүзлек : в 2 т. / Акад. наук Респ. Татарстан, Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Ибрагимова; редкол. Ш.Н. Асылгараев [и др.]. Казань : Магариф, 2007.

4. Miller G.A. Images and models, similes and metaphors // *Metaphor and Thought* / ed. by A. Ortony. Cambridge : Cambridge University Press, 1993.

5. Wilkinson P.R. *Thesaurus of traditional English metaphors*. L. – N.Y. : Routledge, 2002.

Metaphoric representation of the concept “beauty” in the English, Russian and Tatar languages

There are considered the peculiarities of metaphor as the main way of image-bearing verbalization of the concept “beauty” in the English, Russian and Tatar linguistic cultures, which contrastive description allows revealing some common and national features in the considered languages and cultures.

Key words: *metaphor, image, image-bearing means, concept, beauty.*